

Образовательная политика: «левый поворот» или сигнал поворота?¹

Выступление Президента РФ на встрече с членами Правительства, руководством Федерального Собрания и членами Президиума Государственного Совета России 5 сентября текущего года в Большом Кремлевском дворце журналисты не без основания «окрестили» вторым президентским Посланием, призванным обнародовать представление власти о стратегических направлениях развития страны на ближайший год. О том, что таким образом была принижены роль первого Послания Президента Федеральному Собранию, «озвученного» 25 апреля, говорить не приходится. В последние годы с практикой девальвации предусмотренных Конституцией социальных институтов и правил «политической игры» мы сталкиваемся регулярно. Вспомним хотя бы введение института полномочных представителей Президента в Федеральных округах на фоне ослабления губернаторов или создание Общественной палаты как своеобразную компенсацию безропотной Думе. Сейчас речь не об этом. Выступление Президента 5 сентября – действительно факт чрезвычайной политической важности, пожалуй, превосходящий по своему значению Послание Федеральному Собранию (по крайней мере, в области социальной политики). Позднее, отвечая на вопросы граждан в рамках телемоста с населением 27 сентября, Президент конкретизировал некоторые позиции, однако все главное действительно было сказано именно в Кремле.

Гораздо менее убедительным представляется другой тезис, дружно скандируемый политологами и журналистами и тиражируемый средствами массовой информации. «Левый поворот: от Ходорковского до Путина», - так называлась программа на радиостанции «Эхо Москвы», в которой автору удалось принять участие. С тех пор о новой социальной политике российской власти и ее повороте влево читал и слышал без счета. Но прежде чем представить читателю несопадающие с общим мнением результаты «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет», должен остановиться на одном вопросе, принадлежащем к числу азбучных истин политической науки.

Левые и правые: дважды испорченный политический компас

Помните ли Вы, читатель, как в знаменитом романе Жюль Верна «Пятнадцатилетний капитан» кок Негоро (он же пират Себастьян Перейра) обманул юного Дика Сенда, сначала подложив топор под компас, а затем выбросив его в море и тем самым заставив корабль вместо Америки причалить в Африке? Нечто подобное уже второй раз за последние неполные 20 лет происходит в России и приблизительно с теми же последствиями по причине

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 05-03-03487а.

сознательно созданной путаницы насчет азбучных истин политологии в отношении правых и левых течений (действий, курсов) в политике.

До 1989 г. оценка тех или иных политических ориентаций в России (тогда еще в Советском Союзе) совпадала с общепринятой в «цивилизованном» мире: социал-демократы, социалисты и коммунисты признавались левыми; противники социалистической идеи в любых ее формах – правыми. Иначе говоря, как и во всем мире, критерием деления на правых и левых служило отношение политических течений к идее социального равенства и, соответственно, ориентация на интересы общественных групп, выступающих в большей или меньшей степени либо его сторонниками, либо противниками.

Однако в 1989 г. эти общепринятые оценки общественных движений резко сменились на противоположные. В качестве ведущего, а зачастую единственного, ориентира на оси «право – лево» на словах было провозглашено отношение к демократии, а на деле – отношение к существовавшей тогда власти: левыми стали называть всех противников режима (и чем радикальнее, тем «левее»), правыми же – его сторонников.

До этого времени и в России никто не сомневался:

- «новый курс» Ф. Рузвельта – это поворот влево, что хорошо, поскольку впервые в истории США были созданы определенные социальные гарантии для работников;

- создание «скандинавской модели социализма» – также левый курс, причем много левее рузвельтовского, а в результате – более высокие, чем в США, места в мировом рейтинге индекса развития человеческого потенциала;

- «военный коммунизм» – это ультралевая политика, поскольку идея социального равенства была доведена до логического конца, до абсурда, и внедрялась с помощью насилия, а потому это плохо;

- НЭП – гораздо более правая политика, но более реалистическая, и потому это хорошо;

- сталинский «перелом» - вновь зигзаг в сторону левого радикализма;

- «хрущевская оттепель», косыгинская экономическая реформа, а спустя 20 лет и перестройка – новые сдвиги вправо и т.п.

Однако на рубеже 1990-х гг. нарождающаяся (как тогда многим казалось) демократия, подобно малому ребенку, не смогла (точнее, не хотела) различить, где у нее какая рука. Интересно, что в интервью западным средствам массовой информации политики, именовавшие себя левыми радикалами, правильно определяли свои позиции. Однако внутри страны абсолютное их большинство (включая Б. Ельцина, А. Яковлева и др.) закрывали глаза на то, что общество попало в «королевство кривых зеркал» и, похоже, склонно было, скорее, издать декрет о признании левой руки в качестве правой, нежели вернуть народу нормальную политическую ориентацию.

Почему же возникла подобная абберрация политического зрения? Думаю, тому есть три причины.

Во-первых, во всем мире крайне левые и крайне правые имеют немало общего. Например, те и другие готовы применять насилие для достижения поставленных целей. Не зря говорят, что если очень далеко идти налево, обязательно выйдешь справа. Отечественные «консерваторы» на рубеже 1990-х гг., следовательно, и потому, дипломатично выражаясь, не были почитателями демократии, что они правые, а, напротив, потому, что чрезмерно левые.

Во-вторых, в политике советского руководства очень долго сочетались слишком левые («уравниловка») и некоторые правые (многократно уступающие современным, но все же существовавшие привилегии для правящей элиты) тенденции, а среди лозунгов правых радикалов (неограниченная частная собственность и социальное неравенство) встречались и левые (ликвидация все тех же привилегий), вплоть до близких к «грабь награбленное».

В-третьих, поскольку на рубеже 1990-х годов в России и других странах, переживших бархатные революции, в противоположность предшествующим эпохам, в роли радикалов (а затем революционеров) выступили правые, а в роли консерваторов – левые, диффузия политических противоположностей еще более усилилась. Последствия такого смешения и частичного взаимопревращения мы ощущаем и до сих пор.

В-четвертых, очевидно, мы имеем дело также с низким уровнем политической культуры одних, и сознательным желанием других использовать десятилетиями насаждавшиеся стереотипы: левые – те, кто за народ, хорошие; правые – против, плохие.

К чему приводила подобная путаница, легко проиллюстрировать на примерах. Так, для массового сознания левым радикалом был не только В. Ленин, но и ненавидящая его В. Новодворская. Для всех в мире М. Тетчер – безусловно, правый политик, однако в России ее сторонники считались левыми!

Как и у Жюль Верна, самым главным последствием испорченного политического компаса стало то, что абсолютное большинство населения страны не понимало и, похоже, не понимает до сих пор, к какому «континенту» на самом деле двигался (и движется) российский «корабль». Руководствуясь вторичными (если не третичными) политическими признаками («ругает начальство», «наведет порядок», «генерал», «крутой мужик», «вот это походка» и т.п.) люди сплошь и рядом избирают политиков, бесконечно далеких им по системе ценностей.

Когда дело было сделано, когда российский политический «корабль» вместо обещанной Европы или Северной Америки направился в Америку Южную, а затем, вопреки географии, в Южную Азию или даже в Северную

Африку, «топор» из-под политического компаса вынули, и, следовательно, привыкшим уже ничему не удивляться гражданам вернули верное представление о том, с какой стороны у политиков левая рука, а с какой – правая. Однако в настоящее время политический компас, похоже, пытаются снова испортить, причем с двух сторон одновременно.

С одной стороны, часть политиков, объективно принадлежащих к левопатриотическому направлению (Н. Нарочницкая и др.), по религиозно-политическим причинам стремятся от него отмежеваться. Формальная аргументация при этом такова: деление на левых и правых нужно выводить не из рассадки депутатов Конвента в период Великой французской революции, но из Священного писания. При всем уважении к этой великой книге, не думаю, чтобы подобная методология имела отношение к науке: во-первых, вряд ли Господу было дело до таких мелочей, а, во-вторых, мы в очередной раз рискуем разойтись в понимании элементарных вещей со всем остальным человечеством.

С другой стороны, (и это много важнее), неверное представление о расстановке российских политических сил вновь насаждается властью, причем на сей раз (да простится мне каламбур) центром дезориентации стало понятие центризма. Как известно, властвующей российской элитой реализован политический суперпроект под названием партия «Единая Россия», которая объявлена политическим центром, призванным выразить настроения большинства народа и, соответственно, аккумулировать на выборах голоса этого большинства. Однако в действительности, если оценивать не PR-декларации, а политические инициативы и результаты голосований, партия «Единая Россия» оказывается заметно правее политических организаций, обычно относимых и относящих себя к правым, в том числе «Союза правых сил», не говоря уже о «Яблоке». В одном из предвыборных интервью 2003 г. Б. Грызлов заявил приблизительно следующее (цитирую по памяти): На каком основании правые критикуют «Единую Россию»? Ведь на самом деле именно ее фракции в Госдуме занимали наиболее последовательную правую позицию.

В данном случае будущий Председатель IV Госдумы был абсолютно прав: именно голосами фракций «Единство – Единая Россия», «Отечество – Единая Россия» и в большинстве случаев примыкавшей к ним ЛДПР в III Госдуме, а также фракции «Единая Россия» - в Госдуме IV созыва были приняты все законы, направленные на ликвидацию многочисленных социальных гарантий, и блокированы практически все законы противоположного содержания.

Разумеется, есть немало оснований утверждать, подобно Г. Саттарову, что в строго политологическом смысле действующая «партия власти» представляет собой, скорее, клиентелу, полостью подчиненную администрации Президента и не имеющую собственного политического лица. Однако в тех случаях, когда идеологические ориентации части политической

элиты, объединенной в эту партию, все же проявляются, они оказываются право-консервативными, а отнюдь не «центристскими». Не случайно Председатель Комитета Совета Федерации по международным делам М. Маргелов заявил о намерении «Единой России» устанавливать тесные связи именно с консервативными партиями Европы.

Быть может, наиболее яркой иллюстрацией последствий политической мимикрии правых под «центристов» может служить несоответствие между соотношением сил в IV Госдуме и настроений в обществе, выявленных опросом общественного мнения, который был выполнен Левада-центром. Имя Юрия Левады, имевшего мужество говорить правду и советской, и постсоветской власти, говорит само за себя. Предметом же опроса стала гипотетическая ситуация референдума по 17 ключевым вопросам жизни страны, предложенного левой политической оппозицией и запрещенного Центризбиркомом. Привожу результаты опроса.

Скажите, пожалуйста, в какой мере Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями?

1 число - Совершенно не согласен / Скорее не согласен

2 число - Скорее согласен / Совершенно согласен

3 число - Не знаю / затрудняюсь с ответом

1. Минимальный размер оплаты труда должен быть установлен на уровне не ниже прожиточного минимума

9

90

2

2. Размер базовой части трудовой пенсии по старости должен быть установлен на уровне не ниже прожиточного минимума

5

93

2

3. Закон о замене льгот денежными компенсациями должен быть отменен; законом должно быть установлено право гражданина на выбор между льготами и денежными компенсациями

10

79

11

4. Размер оплаты жилья

и коммунальных услуг в сумме

не должен превышать 10% совокупного

дохода совместно проживающих членов

семьи

4

92

4

5. Необходимо отменить положения нового Жилищного кодекса, ухудшающие условия реализации конституционного права на жилище

6

78

16

6. Государство должно восстановить дореформенные сбережения граждан

4

91

5

7. Необходимо обеспечить право на общедоступное и бесплатное дошкольное, среднее, профессиональное и высшее образование

2

97

2

8. Необходимо сохранить отсрочки от призыва на военную службу, действовавшие на 1 января 2005 года

12

74

14

9. Недра, леса, водные и другие природные ресурсы, электростанции, предприятия ВПК, железные дороги, высоковольтные ЛЭП и магистральные трубопроводы должны находиться исключительно в государственной собственности

5

91

4

10. Необходимо восстановить государственную собственность на землю, кроме подсобных хозяйств, приусадебных, дачных, садово-огородных и гаражных участков

10

83

7

11. Необходимо установить повышенный налог на личные доходы, превышающие 10-кратный прожиточный минимум

29

58

13

12. Необходимо принять законы, устанавливающие нормы ответственности, вплоть до отставки, президента, правительства и губернаторов за снижение уровня жизни населения

5

87

8

13. Необходимо принять законы, предусматривающие право избирателей на отзыв депутатов, избираемых руководителей органов исполнительной власти всех уровней и президента

5

85

10

14. Руководители областей, краев и республик Российской Федерации должны избираться непосредственно гражданами этих субъектов Федерации

10

81

10

15. Не менее половины депутатов Государственной Думы должны избираться по одномандатным округам

6

59

35

16. Каждая политическая партия, представленная самостоятельной фракцией в Государственной Думе, должна иметь право на 1 час эфира в неделю для изложения позиции на каждом из государственных федеральных и региональных теле- и радиоканалов

14

69

17

17. Законом должно быть установлено, что вопрос не может быть вынесен на референдум исключительно в случае, если он противоречит Конституции, а все иные ограничения для проведения референдумов должны быть отменены

6

64

29². (В опросе участвовало 1000 россиян в возрасте 18 лет и старше. Ответы по некоторым вопросам приводятся в процентах от числа опрошенных. Сумма ответов может быть не равна 100% в результате ошибок округления. Статистическая погрешность данных исследования не превышает 4,3%).

Выводы очевидны.

² http://www.levada.ru/press/200507010_1.html

Во-первых, если бы референдум был разрешен, инициаторы выиграли бы его по всем позициям, причем в абсолютном большинстве случаев – с разгромным счетом.

Во-вторых, если бы граждане России голосовали за политические течения не по вторичным признакам или указаниям «большого брата», но по близости системы ценностей, лево-патриотические партии и блоки должны были бы получить не менее 60% голосов. Именно к этому показателю приближаются результаты опроса по самым невыигрышным для организаторов референдума позициям, включая вопрос о введении прогрессивного налога с доходов, превышающих десятикратный прожиточный минимум. Однако в действительности в IV Госдуме, как известно, 2/3 голосов располагают правые псевдоцентристы.

В-третьих, правильное понимание левого (равно как и правого) поворота в политике вообще, в образовательной политике – в частности, необходимо не только с точки зрения политической грамотности, но и верного выбора политиков, которым доверяется власть. Наряду с другими причинами, испорченный политический компас объясняет низкий уровень доверия населения к властным структурам, когда «избранники народа» принимают совершенно не те решения, которых ждут от них избиратели, а нередко решения, прямо противоположные.

Возвращаясь к интересующей нас области образовательной политики, следует подчеркнуть, что, наряду с общеполитологическим критерием, в данном случае можно использовать и критерий специальный: любые практические шаги, способные приблизить страну к осуществлению лозунга «Образование – для всех» – это левый поворот; любые практические шаги в сторону образования (или качественного образования) только для избранных – поворот правый.

«Левый марш»: целых три с половиной шага?

Разумеется, для того, чтобы оценить, куда в действительности намерена российская власть направить свои стопы в области образовательной политики, нельзя ограничиваться выступлением Президента 5 и 27 сентября. Для этого следует иметь в виду всю совокупность уже принятых и намеченных решений, включая законы, законопроекты, бюджетные проектировки и обязывающие концептуальные заявления. Среди таких документов отметим два:

- принятый Госдумой в первом чтении 22 сентября 2005 г. проект Федерального закона «О Федеральном бюджете на 2006 год»;

- поступивший в Комитет Госдумы по образованию и науке проект доклада министра А. Фурсенко к заседанию Правительства РФ от 22 сентября 2005 г. «О мерах по развитию образования в Российской Федерации» (устный

доклад министра на заседании Правительства отличался от письменного текстуально, но не концептуально).

Несмотря на многочисленные декларации о намерении обеспечить равные стартовые условия для получения образования, которыми изобилуют публичные выступления официальных лиц и даже официальные документы³, действительных шагов влево (т.е. в направлении выравнивания возможностей реализации права на образование) в образовательной политике пока обещано (но еще не сделано) только четыре (точнее, три с половиной). При этом один из них относится преимущественно к области профессионального образования, а два с половиной – к области образования общего.

1. Безусловно, главным шагом влево в отечественной образовательной политике стало заявление Президента о намерении вернуть страну к полному среднему образованию. Выступая перед выпускниками московских школ 20 июня в Кремле, В. Путин предложил внести изменения в действующее законодательство об образовании для того, чтобы «такие понятия, как общее образование и так называемое полное среднее, были идентичными, чтобы именно оно – общее среднее образование – было и обязательным, и бесплатным». Анализ этой законотворческой инициативы был предложен автором читателям «Народного образования» в статье «Июньские новеллы образовательной политики»⁴. Из проекта доклада министра образования и науки на заседании Правительства 22 сентября мы узнаем некоторые подробности.

Во-первых, по мнению А. Фурсенко, в России не получает среднего (полного) общего образования около 15% молодых людей. Поскольку в конце 1990-х гг. Минобрнауки России оперировало показателями 3-4%, остается открытым вопрос: либо в стране мониторинг образовательных процессов стал лучше (или честнее), либо число таких детей за последние 7-8 лет увеличилось втрое или вчетверо.

Во-вторых, из проекта доклада министра образования и науки к заседанию Правительства 22 сентября 2005 г. мы узнаем о предполагаемой юридико-технической форме реализации идей Президента. Цитирую:

«В настоящее время в Российской Федерации общее образование включает в себя три ступени: начальное общее, основное общее и среднее (полное) общее образование, что соответствует двум уровням общего образования – основное общее образование и среднее (полное) общее образование.

В соответствии со статьей 43 Конституции Российской Федерации уровень основного общего образования является обязательным.

³ См., например, документ «О приоритетных направлениях развития образовательной системы в Российской Федерации», в основном одобренный Правительством 9 декабря 2004 г.

⁴ См.: Народное образование. – 2005. - № ?, С.?

В связи с этим предлагается введение обязательного среднего (полного) общего образования посредством законодательного установления в Российской Федерации одного уровня общего образования – основное общее образование с общим сроком обучения 11 лет, состоящего из трех ступеней: начальное общее образование, базовое общее образование и среднее (полное) общее образование.

Название единого уровня общего образования «основное общее образование» будет также соответствовать разделению общеобразовательных программ согласно п.1 статьи 9 Закона РФ «Об образовании» на основные общеобразовательные программы и дополнительные общеобразовательные программы».

О, «всесильный» (в руках власть имущих) русский язык и несчастная логика! Их-то можно «насиловать» без оглядки на Уголовный кодекс. Оказывается, при желании можно включить полное образование в основное, но при этом так, что в полное будет входить еще и базовое!

Вряд ли нужно напоминать мало-мальски образованному читателю, не являющемуся высокопоставленным государственным чиновником, что термины «базовый» и «основной» в русском языке практически являются синонимами, а что либо полное никак не может стать частью «основного», но, напротив, должно надстраиваться над ним. Читатель, знакомый с действующим образовательным законодательством, наверняка знает и то, что различия между основными и дополнительными образовательными программами не имеет отношения к уровням образования, поскольку те и другие могут реализоваться на каждом уровне – от дошкольного до высшего и послевузовского (см. пункт 3 все той же 9-й статьи).

Однако, если отвлечься от логического абсурда, не укладывающегося ни в один известный автору тип логики, идею возврата страны к обязательному среднему образованию следует приветствовать. Помимо выравнивания образовательных возможностей, такое возвращение позволило бы действительно сократить перегрузки без ухудшения качества образования или введения всеобщей принудительной платы за него посредством обратного перехода от концентрической системе преподавания предметов к линейной. На взгляд автора, заслуживает принципиальной поддержки и заявленный министром А. Фурсенко срок получения нового «основного общего образования» - 11 лет.

Разумеется, при этом остается много технологических вопросов, в том числе и по тексту проекта доклада министра на заседании Правительства. Цитирую доклад:

«С введением обязательного среднего (полного) общего образования необходимо будет установить обязанности образовательных учреждений, принимающих на обучение лиц, освоивших ступень базового общего образования, реализовывать программы среднего (полного) общего

образования». – Не означает ли это, что ответственность за нововведение намереваются полностью возложить на учителя, причем за ту же зарплату? Это мы уже пробовали во вполне благоприятных советских условиях. Не получилось. Теперь без поддержки государства и органов местного самоуправления не получится тем более.

Продолжу цитирование: «Указанные законодательные и нормативные правовые изменения потребуют тщательной апробации моделей введения обязательного среднего (полного) общего образования. Необходимо будет апробировать более доступные для освоения стандарты среднего (полного) общего образования, которые должны включать в себя в большей степени осваиваемые учащимися способности и компетентности, нежели чем объем запоминаемой информации. Указанные компетентности могут быть освоены как на материале учебных предметов инвариантной части базисного учебного плана общеобразовательных учреждений Российской Федерации, так и на материале образовательных программ начального профессионального образования». – На взгляд автора, модный компетентностный подход должен не заменять «знаниевую» школу, ни в коем случае не сводиться исключительно к функциональной грамотности, но, напротив, дополнять ее, помогая ребенку получать новые знания уже не в виде «мертвого груза», но новых способностей. Заявление же о том, что компетентности можно развивать, не осваивая инвариантной части базисного учебного плана общеобразовательных учреждений, заставляет сомневаться насчет того, действительно ли полное среднее образование собираются давать всем.

А вот еще цитата из проекта доклада министра: «В перспективе также одной из задач станет возможное обновление структуры общего образования, имея в виду введение ступени дошкольного (элементарного)⁵ общего образования и трехлетней старшей школы». – Совсем недавно в рамках проекта по введению 12-летки Российская Академия Образования высказывалась за то, чтобы старшая ступень школьного образования была двухлетней. Интересно, насколько концепция трехлетней старшей школы проработана отечественной педагогической наукой и обсуждена с образовательным сообществом? Во всяком случае, в думский Комитет по образованию и науке подобная информация поступает впервые.

Короче: бывшая левая, а ныне общецивилизационная идея создания каждому ребенку условий для получения полного среднего образования принесет стране немалую пользу, если не будет выхолощена или извращена правящей бюрократией, которую, вопреки М. Веберу, никак нельзя считать «рациональной».

⁵ О предложениях по введению «предшкольного» образования см.: Кудрявцев В. Детский ад // www.RG.ru/2004/12/10/shkola.htm;

Смолин О. Крестики-нолики // Народное образование. – 2005. - № 1. – С. 20-27.

2. Вторым важным шагом влево должен стать известный законопроект о предоставлении контрактникам, отслужившим полный срок, права на бюджетное высшее образование в сочетании с предварительной на бюджетной основе довузовской подготовкой. Правда, этот законопроект инициирован не Минобрнауки, а, видимо, Генштабом; подготовлен он не в целях обеспечения социальной справедливости, но ради комплектования армии; и, наконец, по непонятным причинам в Госдуму до сих пор (сентябрь 2005 г.) не внесен, хотя и прошел так называемое нулевое чтение в соответствующей комиссии Генсовета «Единой России».

Тем не менее, это предложение, с одной стороны, должно стать стимулом к армейской службе (причем не «палочным», а вполне реальным), и, с другой стороны, шагом в сторону ограничения неравенства образовательных возможностей, поскольку современная российская армия, как известно, вновь стала рабоче-крестьянской по солдатско-сержантскому составу. Именно поэтому данный проект должен оцениваться как шаг влево.

Движение в том же направлении фиксирует и конкретизирует и следующее предложение министра:

«Предстоит разработать механизмы предоставления возможностей военнослужащим срочной службы получить в специальных учебных центрах гражданские дипломы о начальном профессиональном образовании, возможностей контрактникам готовиться к поступлению в высшие учебные заведения. Создание каждого из 100 учебных центров в армии обойдется приблизительно в 5 млн. рублей. Не менее 5000 контрактников должны получить возможность в армии готовиться к поступлению в высшие учебные заведения».

Единственным вопросом здесь остается цифра в пять тыс., ибо, согласно законопроекту, право на бюджетное высшее образование и довузовскую подготовку должны были получить все отслужившие по контракту без исключения.

3. Разумеется, заслуживает поддержки и, более того, давно «перезрело» ведение дополнительного денежного вознаграждения (на самом деле – лишь частичной компенсации) за классное руководство, в том числе для учителей начальных классов, в первую очередь – в классах с высокой наполняемостью. Хотя размер «дополнительного вознаграждения», скорее всего, будет различным в разных субъектах Российской Федерации, это предложение заслуживает поддержки и должно быть оценено как шаг влево как с точки зрения оценки труда учителя, так и с точки зрения права ребенка на образование, – права, которое, как известно, и в реальности, и по закону включает не только обучение, но и воспитание. Действующий Закон РФ «Об образовании» даже справедливо ставит воспитание на первое место.

4. Явно позитивным полшагом влево следует признать и новую инициативу руководства Минобрнауки о введении в структуру

образовательных стандартов условий осуществления образовательной деятельности, что, как отмечено в уже цитируемом проекте доклада министра Правительству РФ, «обеспечит равные возможности обучающихся в освоении программ среднего (полного) общего образования».

Действительно, невозможно требовать высокого качества подготовки выпускников при отсутствии необходимых условий образования. Эта инициатива особенно важна после того, как правительственным законом «о монетизации», отменившим 112 федеральных законодательных актов и «секвестрировавшим» 152 закона, образовательное законодательство разрушено именно в части, призванной обеспечить уровень финансирования школы, зарплату и другие составляющие социального статуса педагога, а также социальные гарантии для учащихся.

Что же касается осторожной оценки автором данной инициативы как полушага, то связана она с двумя обстоятельствами.

Во-первых, на протяжении нескольких лет Комитет по образованию и науке III Госдумы именно эту идею хотел сделать центральной в проекте Федерального Закона «О государственном стандарте общего образования», однако каждый раз наталкивался на категорические выражения со стороны Минфина и администрации Президента. Есть все основания сомневаться, что новому Минобрнауки эти возражения удалось преодолеть.

Во-вторых, в качестве «цены» вопроса о введении в стандарт условий осуществления образовательной деятельности представители Минобрнауки выдвинули отказ от минимального содержания государственных образовательных стандартов, как минимум, в отношении средней школы.

Как уже приходилось говорить автору, эта идея фактически разрушает саму концепцию образовательных стандартов. Приведу лишь несколько аргументов.

Аргумент первый: если в каждой школе ребенка будут учить, чему и когда считают нужным, обеспечить качество образования и академическую мобильность (например, при переезде в другой город) окажется практически невозможно. Невозможно даже в том случае, когда учить будут в принципе одному и тому же, но в совершенно разное время. Ребенку, родители которого переехали из села в город, в другой район города, в другой регион или просто в другую школу в рамках своего микрорайона, вполне вероятно, придется повторить часть уже изученных курсов, но зато самостоятельно наверстывать курсы, пройденные его новыми одноклассниками. Ясно, что сделать это можно только с помощью репетиторов или платных дополнительных занятий со школьными учителями.

Аргумент второй: до того времени, как Минобрнауки России превратилось в Минобрнауки, его высокопоставленные представители регулярно утверждали, что для сохранения единого образовательного пространства страны необходимо задать на федеральном уровне не менее 75%

содержания образования. Более того, именно с их подачи соответствующая норма была заложена в проект федерального закона⁶. Вряд ли национальные интересы меняются вместе с перестановкой людей в управленческих структурах.

Аргумент третий: в большинстве своем образовательное сообщество, по-видимому, не осознает, что под лозунгом расширения академической самостоятельности школы Минобрнауки фактически предлагает такую самостоятельность резко ограничить. Логика высокопоставленных чиновников состоит при этом в следующем:

- утверждение минимального содержания образования всегда представляет большие трудности, ибо вызывает острые дискуссии между сторонниками различных педагогических школ и направлений в рамках образовательного сообщества. Любой стандарт подвергается и будет подвергаться критике, а потому много удобнее не принимать его вовсе;

- напротив, учебные программы для школы Министерство спокойно утвердит самостоятельно, заодно переведя их из статуса примерных в ранг обязательных. Никаких дополнительных забот по части организации общественного обсуждения и согласования различных позиций у чиновников при этом не будет.

Противники существования образовательных стандартов и сторонники их либерализации, поддерживая идеи Министерства, благополучно попадают в ловушку: для каждого грамотного специалиста совершенно очевидно, что регулирование посредством обязательных учебных программ на порядок жестче регулирования посредством образовательных стандартов, включая минимальное их содержание.

Рациональных зерна в предложениях Минобрнауки относительно стандартов лишь два: с одной стороны, стандарты высшего профессионального образования не могут повторять школьных, но, напротив, их необходимо сделать гораздо менее жесткими; с другой стороны, стандарты не должны лишать свободы экспериментальные школы, деятельность которых следует оценивать исключительно по результату. Однако обе эти проблемы легко решаемы без очередного усечения прав граждан в области образования.

Правый уклон при левом PR-е.

Перечисленными выше инициативами Президента и Правительства широко разрекламированный левый поворот в образовательной политике

⁶ Проект федерального закона № 117605-3 "Об основных положениях, о порядке разработки и утверждения государственных образовательных стандартов общего образования" внесен в Государственную Думу 20.07.2001 депутатами Государственной Думы А.В.Шишловым, О.Н.Смолиным, И.И.Мельниковым, С.В.Иваненко, С.С.Митрохиным, А.М.Шелеховым, В.Н.Ивановой, Т.В.Плетневой, Ф.Г.Зиятдиновой и членом Совета Федерации В.В.Сударенковым.

практически исчерпывается. Подчеркну: в настоящее время речь идет, преимущественно, о виртуальных шагах, ибо ни один из них (за исключением повышения надбавок за классное руководство, которые, по заявлению Минфина, предусмотрены в трансфертах регионам) не реализован в виде законопроекта, официально внесенного в Госдуму. Напротив, если все будет, как обещано, шагов вправо отечественная образовательная политика сделает значительно больше, а некоторые из них уже стали реальностью. Назовем наиболее значимые.

1. Рост объема и доли средств Федерального бюджета, выводимых из экономики (так называемая стерилизация доходов и денежной массы).

Часть отечественных праволиберальных экономистов подкрепляют утверждение о левом повороте во внутренней политике страны, ссылаясь на то, что в последние годы растет доля валового внутреннего продукта, собираемого в Федеральный бюджет. Действительно, если судить по показателям, утвержденным Федеральными законами о Федеральном бюджете на 2004, 2005 и 2006 гг., эта доля составила, соответственно, 17,9%, 17,77% и 20,7%. Казалось бы, сделан шаг влево. Ведь большой бюджет в странах Европы действительно является условием осуществления социальных программ, а потому доля бюджетных расходов в Европе существенно выше, чем в США.

Однако Россия – не какая-нибудь Германия. Здесь деньги в Федеральный бюджет собирают не для того, чтобы платить зарплату и пенсии, но для того, чтобы... увеличивать бюджетный профицит и вкладывать его в иностранные ценные бумаги. Доля законодательно утвержденных расходов федерального бюджета в 2004-2006 годах составила лишь: 17,4%, 16,3% и 17,5%. Зато постоянно рос плановый профицит: 2004 - 83,4 млрд. рублей (0,5% ВВП), 2005 - 278,1 млрд. рублей (1,5% ВВП), 2006 - 776 млрд. рублей (3,2% ВВП). По оценкам известного экономиста и члена бюджетного Комитета Госдумы О. Дмитриевой, в консолидированный бюджет России государство собирает до 40% ВВП, что существенно меньше, чем в большинстве стран Европы, но больше, чем в США. Расходы же всех уровней составляют около 30% ВВП. Иначе говоря, до 10% валового внутреннего продукта просто выводится из экономики!

Вопрос об экономическом смысле российского бюджетного профицита и стабилизационного фонда стал предметом острой полемики на пленарном заседании Госдумы 22 сентября 2005 года при обсуждении в первом чтении проекта федерального бюджета на 2006 год. Вот лишь некоторые высказывания оппонентов (цитируется по стенограмме пленарного заседания).

А. Кудрин, министр финансов Российской Федерации. «...В девяти нефтяных странах, таких, как Алжир, Индонезия, Нигерия, Катар, Венесуэла, Иран, Мексика, Кувейт средняя цена на нефть типа "Брент" при расчете расходов бюджета по 2005 год включительно составляла 28 долларов за баррель.

Таким образом, все нефтяные страны очень консервативно подходят к своим расходам, и все они также имеют свои стабилизационные нефтяные фонды, в которых накапливают дополнительные средства. На 2006 год такие страны, как Норвегия, Кувейт, Индонезия, закладывают цену на нефть в среднем в размере 35,2 доллара за баррель для целей бюджетного планирования». (Справка для читателя: российский бюджет на 2006 год рассчитан, исходя из цены отечественной нефти марки «Юралс» в 40 долларов за баррель).

О. Дмитриева, независимый депутат Госдумы от Санкт-Петербурга, доктор экономических наук, экс-министр труда РФ. «...погрешность в расчетах правительства при расчетах бюджета нарастает год от года: в 2002 году ошибка в расчетах, разница между утверждаемым и исполненным бюджетом, составляла 3 процента, в 2003 году она уже составила 7 процентов, в 2004 году - 25 процентов, а в 2005 году погрешность в расчетах была уже 50 процентов.

Уважаемая партия власти «Единая Россия», вы, голосуя каждый раз за такой бюджет, развратили правительство, поэтому оно уже не считает должным адекватно считать расходы и доходы бюджета, и поэтому погрешность счета составляет уже 50 процентов. В результате бюджет страны, который мы здесь утверждаем, превращается в фикцию...

Что такое профицит бюджета? Это, безусловно, тормоз экономического роста... Расчеты показывают, что если бы только половина поступлений Стабилизационного фонда в 2005 году была бы использована внутри страны, то это дало бы плюс 3 процента к экономическому росту». (Эти данные совпали с расчетами другого известного экономиста С. Глазьева, который полагает, что политика искусственного бюджетного профицита замедлила рост страны в 2005 году на 6% ВВП).

Продолжу цитирование выступления О. Дмитриевой. «На всё, что я сказала, может быть только один контраргумент - что вот есть страна Норвегия, в которой и профицит, и стабилизационный фонд, и, тем не менее, там всё хорошо». Однако «средняя заработная плата в России составляет 200 долларов США, или в пятнадцать раз меньше, чем в Норвегии; бюджетная сетка на 2006 год ниже прожиточного минимума, полностью, кроме 17-го и 18-го разрядов, а ежемесячное пособие на детей составляет 2,5 доллара США, что в шестьдесят два раза ниже, чем в Норвегии. А по статистике ООН Россия сейчас занимает сто сорок восьмое место по качеству жизни, опережая лишь страны "черной" Африки, Центральной. Поэтому, для того чтобы никогда не подняться выше этого сто сорок восьмого места, чтобы навсегда затормозить экономический рост и законсервировать социально-экономическую отсталость, мы ежегодно, из года в год изымаем из экономики страны от 7 до 10 процентов ВВП.

Поэтому если для Норвегии и профицитные бюджеты, и стабилизационный фонд - это попытка продлить процветание для будущих

поколений, то в наших условиях это непонятное, необъяснимое стремление законсервировать нищету и отсталость для всех будущих поколений».⁷

Предоставляя возможность читателю самостоятельно судить о том, чьи аргументы убедительнее, позволю себе только две реплики.

Во-первых, по поводу запугивания всплеском инфляции в случае использования бюджетного профицита на нужды людей. Напомню, что существует, как минимум, два примера, опровергающих это расхожее убеждение. Так, в августе 2005 года пенсии были повышены (хотя и незначительно), однако инфляция имела отрицательное значение, т.е. средние цены даже немного упали.

Еще более важна история декабря 2004 года, когда по причинам неповоротливости финансовой бюрократической машины, требующей, чтобы бюджетные средства были обязательно истрачены до конца календарного года, в экономику было вброшено около 260 млрд. рублей. Проведенные затем специальные экономические исследования показали, что на инфляции это не сказалось практически никак.

Более того, сам А. Кудрин в одном из интервью высказал предположение, что в случае использования стабилизационного фонда внутри страны дополнительная инфляция составила бы 6-8% в год. Иначе говоря, именно такова цена удвоения заработной платы, пенсий и социальных пособий. Уверен: абсолютное большинство граждан не посчитали бы ее чрезмерной.

Во-вторых, по поводу еще более популярной угрозы отечественных «финансистов», что деньги в России разворуют. Слушая, как убежденно произносят это высокопоставленные российские чиновники, невольно начинаешь верить: и, правда, разворуют – они сами или их доверенные фирмы.

2. Предполагаемое финансирование образования в проекте Федерального Закона «О Федеральном бюджете на 2006 г.».

Образовательное сообщество уже привыкло к тому, что в последние годы образование, по крайней мере формально, признавалось государством в качестве одного из приоритетов при формировании Федерального бюджета. В проекте бюджета на 2006 г. таких приоритетов три:

- финансирование социальных реформ;
- модернизация военной организации государства;
- развитие социальной инфраструктуры.

На сей раз образования среди них нет. Причем его присутствие среди приоритетов не обязательно означало высокий рост финансирования, зато отсутствие на расходах в сфере образования сказалось немедленно.

⁷ В обоих случаях цитируется по стенограмме пленарного заседания Государственной Думы, 2005, 22 сентября.

Если в целом расходная часть бюджета в следующем году вырастет на 40%, а расходы на здравоохранение – на 70%, то рост бюджетных затрат на образование составит (без учета компенсаций за утрачиваемые налоговые льготы, предусмотренные для федеральных образовательных учреждений) менее 30%. В том числе расходы на переподготовку и повышение квалификации кадров вырастут на 65,7%, на начальное профессиональное образование – на 57,7%, на высшее образование – на 38,5%, на среднее профессиональное образование – на 6,9%. Как видим, три показателя из пяти, включая суммарный рост расходов на образование, ниже показателя прироста расходной части бюджета. При подобной бюджетной политике задача вхождения страны в информационное общество представляется едва ли разрешимой.

3. Форсированное введение новых финансовых механизмов в образовании. Цитирую выступление Президента в большом Кремлевском дворце 5 сентября:

«В течение 2006 года надо завершить переход к так называемому нормативному финансированию учебного процесса, при котором бюджетные средства следуют за учащимися».

Глубоко убежден и, пользуясь случаем, хочу повторить еще раз: все деньги в образовании не могут распределяться по подушевому принципу, следовать за учеником. В этом случае в России практически неизбежно будет закрыто большинство сельских школ (особенно малокомплектных), небольшие школы для творчески одаренных детей и т.п. Помимо этого неизбежно вырастет неравенство в финансовом обеспечении между поселениями, находящимися в разных климатических условиях (например, на севере и на юге моей Омской области или Красноярского края). Весь мировой опыт показывает, что в случае распределения финансовых потоков исключительно по подушевому принципу, резко растет неравенство образовательных возможностей, а потому развитые страны столь примитивной схемы не применяют, но используют более сложные формулы, корректирующие недостатки подушевого принципа. Так поступили, например, в Великобритании. Однако российские квазиреформаторы, по-видимому, не желают учиться на чужом опыте, предпочитая «разбивать лоб» в собственной стране.

4. Линия Правительства и подконтрольного ему думского большинства на ликвидацию введенных защитниками образования в парламенте и долгое время сохранявшихся налоговых льгот для образовательных учреждений. Как известно, с 1 января 2006 года прекращают действовать федеральные льготы по земельному налогу и налогу на имущество. Правда, для образовательных учреждений в федеральном бюджете на 2006 год предусмотрены компенсации в объеме, соответственно, 5,9 и 2,7 миллиардов рублей.

Однако, во-первых, средства выделены лишь для федеральных учебных заведений; во-вторых, опыт применения земельного налога в Москве показывает, что эти компенсации не покрывают реальных расходов; в-третьих, для негосударственного сектора в образовании никаких компенсаций не предусмотрено вовсе, что означает неравные условия конкуренции и антистимулы к развитию материально-технической базы; в-четвертых, концепция равного налогообложения коммерческого и некоммерческого секторов прямо противоречит практике и тенденциям развития «цивилизованных» стран.

В итоге сокращение налоговых льгот неизбежно приведет к повышению платы за обучение в негосударственных образовательных учреждениях и, с высокой вероятностью, для внебюджетников в учреждениях государственных и муниципальных. В общей сложности в высших учебных заведениях России на платной основе учится около 3,5 миллионов студентов, причем отнюдь не только из семей с высокими доходами, но также с доходами средними, а иногда даже из представителей «низшего класса» (в этом случае обучение оплачивают совместно родители, бабушки, дедушки, а иногда братья и сестры).

Поскольку речь идет об ограничении права на образование для значительных групп населения, сокращение налоговых льгот должно оцениваться как сдвиг образовательной политики вправо⁸.

5. Сокращение числа бюджетных учебных мест в вузах. Цитирую проект доклада министра к заседанию правительства 22 сентября:

«Контрольные цифры приема на подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием на 2005 год установлены в объеме 585 582 человека, в том числе по очной форме обучения – 403 521 человек, что меньше контрольных цифр приема на 2004 год соответственно на 25 244 и 3639 человек. Сокращены неоправданно завышенные приемы по непрофильным для вузов направлениям подготовки».

Итак, если внебюджетных студентов неприятности ожидают в 2006 году, то студенты бюджетные получили их уже осенью 2005 г. в виде сокращения набора на бесплатные места. Правда, сокращение это пока не слишком велико (около 8% в целом и менее 1% по очной форме обучения).

Однако, во-первых, после обвала в начале 1990-х бюджетный набор на протяжении целого десятилетия неизменно рос; во-вторых, судя по контексту доклада министра, связывающего сокращение набора с уменьшением числа выпускников средней школы, количество бюджетных студентов

⁸ Хотя, на взгляд автора, это спорно, в политической науке принято рассматривать низкие налоги как атрибут правой политики, а высокие – левой. Что касается налоговых льгот для некоммерческого сектора, то этот принцип вошел в круг общецивилизационных, основываясь как на правых предпосылках (возможность самостоятельно зарабатывать средства), так и на идеях левого толка (поддержка социально ориентированной деятельности).

предполагается сокращать и впредь; в-третьих, отменив с помощью Федерального Закона № 122 («о монетизации») положение статьи 2 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», запрещавшее сокращение числа студентов, обучающихся за счет средств федерального бюджета, Правительство, не нарушая закона, может сократить это число до 170 студентов на 10 тысяч населения (т.е., как минимум еще на 7%), а затем с помощью «главных радетелей» молодежной политики - партий «Единая Россия» и ЛДПР еще раз изменить закон в сторону ограничения права человека на образование.

Об этом почти отрывком текстом говорил и сам министр образования и науки: «Установление государственного задания на подготовку специалистов позволит...пересмотреть подходы к определению количественных параметров бюджетного финансирования высшего образования, предусмотренных федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

6. Предполагаемое начало фактической приватизации образовательных учреждений. Обратимся еще раз к тексту проекта доклада министра образования и науки на заседании Правительства:

«Повышение эффективности институционального управления в условиях изменений организационно-правовых форм деятельности учебных заведений..., которое обеспечит условия для роста экономической самостоятельности образовательных учреждений, усилит их ответственность за конечные результаты деятельности, повысит результативность и прозрачность финансирования сферы образования».

Разумеется, речь идет все о тех же геростратовски «славных» АУ (автономных учреждения) и (или) ГАНО (государственных автономных некоммерческих организациях), против которых уже на протяжении нескольких лет категорически возражает профсоюз работников образования и науки, руководство Российского Союза ректоров и абсолютное большинство образовательного сообщества в целом. Поскольку автору на страницах журнала «Народное образование» неоднократно доводилось высказываться по этому поводу (См. статьи: «Крестики, нолики» в № 1 за 2005 г. и «Июньские новеллы образовательной политики»), рискну лишь напомнить читателю отрывок из собственного выступления на VI съезде Российского союза ректоров 7 декабря 2000 г.:

«Здесь уважаемый мною Дмитриев Михаил Эгонович доказывал, что менять статус образовательных учреждений нужно для того, чтобы мы получили больше свободы. Коллеги, конечно, мы знаем случаи, когда заключенный, чтобы вырваться из заключения, отрубал себе руку или ногу. Но я не помню, чтобы он отрубал себе голову. Мы прекрасно понимаем, что изменение статуса образовательных учреждений может открыть дорогу чему угодно: чрезмерной коммерциализации, приватизации образования, отмене

конституционных гарантий. Мы знаем, что статья 43 Конституции гарантирует права граждан на бесплатное образование в государственных, муниципальных образовательных учреждениях, а не в каких-то организациях с особым статусом. Сохраняться ли эти гарантии, если мы изменим статус государственных учреждений? Сомневаюсь».

Что касается намерения в очередной раз повысить прозрачность потоков, направляемых образовательным организациям, то стоит напомнить: казначейская система, повязавшая их, что называется, по рукам и ногам, была введена именно в целях повышения прозрачности и предотвращения злоупотреблений. Теперь нам говорят, что во имя той же «великой цели» необходимо отказаться от казначейской системы и превратить государственные и муниципальные учреждения в АУ и ГАНУ, т.е. с точки зрения финансовой самостоятельности вернуть положение, существовавшее в соответствии с законом РФ «Об образовании» до принятия гражданского и бюджетного кодексов!

Поскольку массовая приватизация образования не проводилась ни правыми, ни левыми, ни в индустриально развитых странах, ни в европейских странах с переходной экономикой, а последствия такой приватизации в виде скачкообразного роста неравенства прав граждан в области образования совершенно очевидны, мы в данном случае имеем пример крайне правой политики, правда, пока на уровне возможности, а не действительности, однако возможности более чем реальной.

7. Резкое снижение темпов роста реальной заработной платы работников системы образования.

Напомню: в текущем году зарплата педагогических работников поднималась дважды: на 20% с первого января и на 11% с 1 сентября. Ожидаемая в течение года инфляция, по данным Правительства, составит около 10%, по данным независимых экспертов (например, О. Дмитриевой) – 11%, по прогнозам экспертов Международного Валютного Фонда - почти 13%. В итоге рост зарплаты за вычетом инфляции предполагается от 18 до 21 %.

Согласно федеральному бюджету на 2006 год, картина выглядит много хуже. Повышение зарплаты работникам федеральных бюджетных учреждений ожидается трижды:

- с 1 марта на 8%;
- с 1 мая ставка первого разряда вырастет вместе с минимальной зарплатой с 800 до 1100 рублей (на 37,5%) и, соответственно, ставку 18 разряда предполагается поднять таким образом, чтобы между минимальной и максимальной ставками сохранился коэффициент 1-4,5;
- с 1 сентября предлагается увеличить ставки 2-17 разрядов на 40% - 275 рублей.

В совокупности это должно обеспечить рост номинальной заработной платы на 20% при ожидаемой инфляции 8,5 % и ожидаемом росте прожиточного минимума приблизительно на 10,5%. Таким образом, если бюджет будет исполнен, зарплата педагогов федеральных учебных заведений в 2006 году вырастет с учетом инфляции – на 11,5%, с учетом роста прожиточного минимума на 9,5%, т.е. с темпом роста в два раза ниже, чем в 2005 г. (Напомню еще раз: профицит бюджета, предполагается увеличить практически в 3 раза).

Эксперты ЦК профсоюза работников народного образования и науки рассчитали, на сколько вырастет зарплата вузовских преподавателей с учетом всех ожидаемых повышений и какой она окажется в сентябре 2006 года. Приведу данные из письма заместителя председателя ЦК профсоюза В. Дудника, адресованного депутатам Госдумы:

Предполагаемые размеры оплаты труда преподавателей федеральных вузов в 2005 – 2006 г.г. с учётом всех доплат и надбавок.

Должность	Разряд	С 1 сентября 05г. по 28 февраля 06г.	С 1 марта 06г. по 30 апреля 06г.	С 1 мая 06г. по 31 августа 06г.	С 1 сентября 06г. по 31 декабря 06г.
1	2	3	4	5	6
Стажёр	8	1766	1895	1976	2097
Ассистент	9	1926	2068	2152	2295
Ассистент	10	2102	2258	2350	2504
Ассистент	11	2294	2466	2570	2735
Ассистент, к.н.	12	3362	3547	3657	3744
Ст. преподаватель	13	2646	2846	2966	3164
Ст.преподаватель, к.н.	14	3738	3953	4086	4295
Доцент без степени	14	3913	4214	4400	4693
Доцент, к.н.	15	5104	5429	5624	5947
Доцент, д.н.	16	6018	6368	6578	6963
Профессор, к.н.	16	6042	6442	6682	7122
Профессор, д.н.	17	7026	7456	7722	8109

Если считать рост заработной платы по отношению не к средней инфляции, но к повышению цен на товары первой необходимости, совокупность которых охватывается понятием «прожиточный минимум», картина окажется еще более печальной, ибо прожиточный минимум растет примерно в 1,5 раза быстрее средней инфляции, а тарифы на коммунальные услуги – почти в 3 раза быстрее. Рост последних в 2005 году составил приблизительно 35%, а в следующем году ожидается не менее 30%. Даже министр А. Фурсенко в не раз уже цитируемом проекте доклада к заседанию Правительства вынужден был констатировать:

«Прогнозируется, что среднегодовой прожиточный минимум для трудоспособного населения за 2006 год составит 3250 руб., что больше тарифной ставки (оклада), соответствующей 14 разряду ЕТС (оплата труда 98,2% педагогических работников осуществляется с 7 по 15 разряды.)»

Согласно заключению Комитета Госдумы по труду и социальной политике по прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 год, прожиточный минимум трудоспособного населения в среднем за 2006 год должен составить не 3 250, а 3 375 рублей, и соответственно, ниже этого показателя окажется ставка уже не 14, 16 разрядов единой тарифной сетки.

8. Номинальное повышение стипендий. Собственно говоря, студентам вузов повышать их не собираются вовсе, а студентам ссузов и учащимся ПТУ поднимут в «целых» полтора раза – со 140 до 210 руб.

Считается, что студенты вузов получили свое в 2005 г. в виде двукратного повышения стипендий на 100 руб. с 1 апреля и с 1 сентября. Между прочим, этим студенты обязаны, скорее всего, московским, красноярским и другим «товарищам по классу», принявшим участие в апрельских акциях протеста и Российской ассоциации профсоюзных организаций студентов, организовавшей эти акции. Во всяком случае, попытки автора и других представителей образования в Госдуме добиться принятия поправок о повышении студенческих стипендий в полтора раза с 1 января 2005 г. были провалены, как обычно, фракциями «Единая Россия» и ЛДПР.

Полуторократное повышение стипендий в ссузах и ПТУ выглядело бы внушительным, когда бы (1) оно не составляло 70 руб. и (2) после всех повышений в реальном исчислении по отношению к советскому уровню стипендия оказалась ниже: в вузах – в 3,5 раза, ссузах – в 7 раз, а в ПТУ – в 10 раз⁹. Поскольку в ссузах и ПТУ учатся, как правило, дети из семей с низкими и средними доходами и именно в этих типах образовательных учреждений студенческие стипендии упали более всего и превратились в номинальные, вряд ли консервация политики, усиливающей социальное расслоение и неравенство образовательных возможностей, совместима с представлением о левом повороте.

Шаги в неизвестном направлении

Помимо осуществляемых или программируемых образовательно-политических мероприятий, поддающихся более или менее однозначной оценке в качестве шагов влево или вправо, Президентом и министром образования и науки предложен целый ряд таких проектов, идентификация которых в этом отношении затруднена, поскольку они либо имеют технический характер, либо эта оценка зависит от механизмов их реализации, которые в настоящее время не разработаны. К числу таких проектов относятся:

⁹ При исчислении стипендий автором использован коэффициент 50, по мнению многих экономистов, соответствующий росту цен на товары первой необходимости с учетом деноминации рубля в 1000 раз.

- система грантов для образовательных учреждений, реализующих инновационные программы. Такие гранты по миллиону руб. должны получить шесть тыс. школ из действующих 61613 (т.е. примерно каждая десятая школа) и примерно по 500 млн. руб. – 30 вузов из 1386 (т.е. примерно каждый 45-ый). Поскольку гранты предполагается предоставлять в рамках средств, предусмотренных в Федеральном бюджете на 2006 г., и поскольку направление их реализации и механизм отбора в настоящее время не вполне ясны, однозначная оценка образовательно-политического смысла акции представляется затруднительной;

- 10 тыс. грантов по 100 тыс. руб. для лучших учителей (т.е. примерно каждому 250-му из числа работающих в школе). Данный проект, подобно предыдущему, будет иметь, как минимум, то позитивное значение, что заставит педагогов и образовательные учреждения разрабатывать и предлагать инновационные проекты. Однако уже выстроенные административные «вертикали», явная политико-идеологическая ангажированность органов управления образованием и формирование во многих школах узкого круга приближенных к администрации заставляют серьезно сомневаться в том, насколько осуществима, окажется поставленная задача формирования прозрачного механизма отбора грантополучателей;

- 5 тыс. индивидуальных грантов для победителей олимпиад, молодых изобретателей и ученых по 60 тыс. руб. и 100 грантов по 800 тыс. руб. для поддержки молодежных проектов. К ним относится все сказанное о грантах прежде;

- современное компьютерное оборудование для 20 тыс. школ и 100 вузов. Очевидно, что без современного компьютерного оборудования ни в какое «общество знаний» войти невозможно и, более того, Интернет должен расширить доступ к образованию детям и студентам из отдаленных районов и сельских школ. Однако не стоит забывать, что, по данным Минсвязи, полученным депутатом Госдумы Б. Виноградовым, не менее половины «тарелок», закупленных ранее для сельских школ, хранятся на складах в Подмосковье, а из оставшихся половины реально действуют только треть;

- создание на базе действующих вузов и академических центров новых университетов в Южном и Сибирском федеральных округах, а также бизнес-школ в московском регионе и Санкт-Петербурге. Смысл последнего не очень понятен: бизнесу сейчас не учит только ленивый, в том числе в самых «продвинутых» вузах, включая МГУ и СПбГУ, Высшую школу экономики и ФИНЭК в Питере.

Оценка проекта создания двух новых университетов зависит от механизма его реализации. Напомню, что попытка административного слияния большинства вузов в Красноярске вызвала массовые акции протеста со стороны преподавателей и студентов, полагающих, что в результате такого

слияния до 40% бюджетных мест и преподавательских ставок будут сокращены.

Итак, в образовательной политике федеральная российская власть вовсе не придерживается какого-то определенного направления, но исполняет сложный «танец», где, наряду с политическими «притопами» и «прихлопами», на каждый шаг влево приходится два шага в противоположную сторону. Причем, если величину шагов измерять количеством людей, интересы которых они затрагивают, возникает ощущение, что правая нога власти много длиннее, а потому и шаги ее значительно шире. Куда при таких сложных па сместится танцор, - догадаться не трудно. Другим аналогом современной образовательной политики может служить водитель, который, включив сигнал левого поворота, руль при этом поворачивает направо. Заслуживает серьезного внимания и мнение целого ряда политологов, согласно которому сентябрьская речь Президента знаменует не столько новый курс в социальной политике, сколько начало нового избирательного цикла: не секрет, что в администрации Президента России немало людей, желающих развести по времени президентские и парламентские выборы, назначив последние на конец 2006 г.

Кстати, когда ведущий упоминавшейся в начале этой статьи передачи на Эхо Москвы» спросил вполне либеральную аудиторию этой радиостанции: «Левый поворот для России – это путь в будущее или в прошлое?» – 53% заявили: в будущее. Думаю, это тот случай, когда принято говорить: Глас народа – глас Божий!...